

Анотація

Стаття присвячена дослідженню концептуальної метафори (КМ) часу у романі С. Кінга та в оповіданнях сучасних американських письменників. Визначаються лексичні та образні засоби вираження концепту художнього часу. Підкреслюються, що КМ часу базується на подорожі у час у минуле або майбутнє, тому базова КМ в аналізованих творах може бути охарактеризована як *подорож у часі – це подорож у певне місце*, що є проявом хронотопу. Стилістичні та прагматичні аспекти вираження концепту часу визначають індивідуальний стиль письменників.

Ключові слова: концепт часу, концептуальна метафора, подорож у часі, хронотоп, лексичні засоби, прагматичний аспект.

Аннотация

Стаття посвящена исследованию концептуальной метафоры (КМ) времени в романе С. Кинга и в рассказах современных американских писателей. Определяются лексические и образные средства выражения концепта художественного времени. Подчеркивается, что КМ времени основывается на путешествии во времени в прошлое или будущее, поэтому базовая КМ в проанализированных текстах может быть охарактеризована как *путешествие во времени – это путешествие в определенное место*, что является проявлением хронотипа. Стилистические и прагматические аспекты выражения концепта времени определяют индивидуальный стиль писателей.

Ключевые слова: концепт времени, концептуальная метафора, путешествие во времени, хронотоп, лексические средства, прагматический аспект.

Summary

The article is devoted to the investigation of conceptual metaphor (CM) of time in the novel of S. King and in the short stories of contemporary American writers. Lexical and image-making means of expressing the concept of literary time are determined. It is emphasized that CM of time is based on the time travel in the past or in the future, therefore the basic CM in the analyzed texts can be defined as *travel in time is travel to some place* which is the manifestation of chronotope. The stylistic and pragmatic aspects of expressing the concept of time determine the writer's individual style.

Keywords: concept of time, conceptual metaphor, time travel, chronotope, lexical means, pragmatic aspect.

УДК 821.161.3–1'06:1–055.2

Кирюшкина М. И.,

аспирантка,

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины (Беларусь)

ФИЛОСОФИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ВРЕМЕНИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ “ЖЕНСКОГО НАЧАЛА” НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

В современной социально-культурной среде важным для обсуждения является вопрос о специфике женской субъективной репрезентации в искусстве или других его подсистемах, что рассматривается двусторонне: с позиции крайнего отрицания или осмысления в контексте культурного / социального мужского опыта. Полорольевые нормы поведения индивида в обществе определяются через следующие дефиниции: мужчина – это человек, женщина – это только представитель женского пола, так как, если она ведет себя как человек, предполагают, что она

перенимает социальные функции и роль мужчины. Вопреки культурной парадигме, где женщине чаще отводится вторичная роль, теперь открыто представлен женский дискурс в литературе. Поэтому актуальной является проблема выявления специфических “женских” средств литературной выразительности при отображении женской субъективности в художественных текстах. Это связано со стремлением женщин показать те эстетические и нравственно-духовные представления, что не фиксируются в художественных текстах мужчинами. Поэтому основной целью данной работы является исследование способов анализа “женского начала” в текстах, принадлежащих авторам-женщинам.

В современном философском пространстве женская субъективность в поэтических текстах белорусских поэтесс реализуется с нескольких позиций:

- (само)репрезентации женщины и женской сексуальности;
- исследования “женственности”, специфических качеств “женского начала”;
- метафизики “женской любви”.
- С целью анализа женской идентичности принято использовать следующие архетипические принципы психологического функционирования:
- маскулинный, который называют Логосом, потому что исследует рациональность, логику, интеллектуальность и активность;
- феминный или Эрос, целью которого есть определение пассивности, эмоциональности, смирения.

Понятие “гендер” затрагивает психологические, социальные и культурные особенности женщины. Гендерная идентичность есть осознание субъектом своей принадлежности к определенным определениям “мужского” и “женского” через освещение соответственно маркированных психологических черт и характеристик взаимодействия личности и социума. Воплощение определенных стандартов предполагает создание архетипической оппозиции – мужчина / женщина, что отражает отличительную роль социальных конструктов в жизни личности.

Гендерная идентичность может быть представлена как свобода или процесс самоидентификации на основании существующих концептов феминности / маскулинности. Проблема субъективации личности решается в стихотворении Е. Дашиной “Ненормальная”:

Я не прыгожая, не сексуальная –
проста мачалка сентыментальная.
Не зразумелая, не перспектыўная –
Бібліятэкарка дэпрэсіўная.
Не імянная і не пародная...
Амёбападобная... [5, 13].

Женская субъективность представлена через языковой дискурс. Многие поэтические сентенции являются феминно маркированными. В образе лирической героини поэтессой показано женщина, которая глубоко внутри сохраняет женственность.

Основной аналитической единицей для изучения психологии личности является чувство. В сфере эмоциональных отношений, как известно, доминирующее

место принадлежит любви, в частности, любви-одержимости. Такое чувство балансирует от максимального желания овладеть объектом любви до глубокой преданности. Так рождается активная форма любви – любовь-страсть, что стремится к идеализации чувства. Именно, посредством открытой иллюстрации собственных чувств, интимности женщины исследуют понятие сексуальности, которое является своеобразным средством их самопрезентации.

Понятие любви довольно многоаспектное, что позволяет рассматривать его с разных позиций. В современных фено-текстах (тех, что связаны со структурой феминного в пределах женского дискурса) открыто анализируются понятия женского тела и сексуальности. Чувство любви сопряжено с актом физического удовлетворения.

Любовь – это глубокое, обычно, иррациональное чувство, которое вызывает у личности сильные переживания, связанные со сферой либидо. Женское осмысление сексуальной энергии выражается поэтессами относительно двух аспектов:

- страсти как формы любви;
- показа женской сексуальности.

Эротическое сознание рассматривается поэтессами в контексте показа аффектного состояния женской субъективности. Характер любовного влечения представлен, например, в стихотворных строках В. Кустовой:

Шэптам прамаўляе
жарсьці голас, тромкі
й моцны ад пажару,
што нутро ўздымае.
Вільгаць наталеньня
целаў нашых гронкі,
што ў адзіным ўздрыгу,
поўнячы, спыняе [7, 47].

Гармония тела и эмоций уподобляется свободным отношениям между мужчиной и женщиной. Состояние такой любви включает психологические ощущения, что подчинены неосознанно личности. Противопоставление физической любви и духовной близости рассматривается как процесс переоценки жизненных стереотипов и формирование новой женской субъективности.

Сегодня элементы определенной литературной “конструкции” (гендерный анализ текстов) специфически реализуются в предметах действительности, что конструируются в лирических текстах современных поэтесс. Авторская интерпретация идейного содержания и воплощение различных этико-эстетических стереотипов обуславливаются условным доминированием в художественном произведении различных категорий с проекцией на гендерное начало творчества. Культурные концепты авторского сознания требуют реализации в стихотворениях тех понятий, где приоритетным является определение экзистенциального статуса женщины. Модель женской картины мира включает не только психологическую презентацию сущности личности, но и обуславливает специфические свойства категории женственность.

Согласно гендерному подходу, в психозмоциональном составе личности понятия “маскулинность / феминность находятся в структурно несимметричном

положении. Мужское начало соотносится с “аполлоническим” началом формы, идеи, активности, сознательности, ответственности. Женское – объясняется как “дионисийское” начало материи, пассивности, природы, чувства, рода, неосознанного. В результате “мужское” придает форму и движение материальному (“женскому”), вкладывает в него душу.

Сознание личности “другого пола”, женщины, формируется посредством не только генетических особенностей, но и определенных культурно-психологических детерминант. В своих стихотворениях современные поэтессы (В. Аксак, И. Дашина и др.) создают идеалы женской субъективности, моделируя отличительные компоненты феминного (или маскулинного) начала, что предусматривает наличие в сознании личности таких психоэмоциональных составляющих, как пассивность, эмоциональность, покорность, красота. Традиционные качества стереотипов “женского” (мудрость, нежность, хрупкость, искренность и верность) реализуются в стихотворениях через определенные символы, которые подчинены культурной традиции.

В современной женской поэзии рефлексия на социально детерминированное пространство, эмоциональные ощущения женщины определяет символика цветов. А неразрывная связанность понятия “женственности” с растительным миром в определенной степени объясняется доминированием феминности в сознании, рассуждениях и действиях женщины

В поэзии В. Аксак художественными элементами воплощения женственности являются флоральные мотивы. Про выбранную специфическую доминанту рефлексивно-эстетического опыта поэтессы свидетельствуют следующие строки:

Мой дзень народзінаў
прыпаў на час
разводу ружаў [1, 32].

Сфера духовности относительно детерминированных реалий объективной действительности моделируется В. Аксак через образы маргариток, воплощающие эмблему чистоты, скромности, целомудрия.

Няспешна
засаджваю градку
рамонкамі белымі
на тле гэтых самых
цнатлівых стакротак [1, 31].

Художественное использование поэтессой в лирических текстах выше приведенных цветов объясняется отличительным восприятием лирической героиней макрокосмоса, повседневной внешней жизни женщины.

Демонстрирует В. Аксак и влияние розы – символа страсти и желания – на психоэмоциональное состояние лирической героини: “звінавацілася ў тым, што калючая” [1, 32]. Роза символизирует в стихотворении поэтессы не только природную организованность Эроса, а также идентичные женские достоинства – “нетутэйшую гожаць” [2, 35].

В творческом фокусе В. Аксак – конструкция с эротическим и духовным началом. В лирических текстах автора сосуществование таких структурных

элементов “женского” обусловлено наличием флоральных символов в описании качеств женщины.

Любовь – понятие, создающее жизненное единение в вечном стремлении индивида к самосовершенству. Абсолютная правда реализуется в философско-эстетическом значении чувства. Для женщины любовь – это источник счастья, поскольку в этом чувстве она видит реализацию своего достоинства. На подсознательном уровне каждой личности нужна любовь к конкретному индивиду, который будет являться олицетворением ее принципов и идей. Но сознательная сфера организует лишь формальные возможности данного конкретного содержания, то есть любовной энтропии.

Теория любви И. Дашиной начинается с человеческих отношений, где определяющим условием является сознательная форма интимного общения. Тип такой любви может не только рождает удовольствие, но и являться примером глубокого счастья. Эротическая любовь – явление иррациональное, поскольку не предусматривает осознанного страдания. Основное условие такого горячего чувства – мнемонические реакции на диалог между влюбленными:

На памяць стогн,
на памяць уздых,
на памяць міліметры цела.
Адольвала цябе на слых,
навобмацак цябе хацела [5, 50].

В приведенных строках трансформация эротической энергии в величие страсти способствует самоутверждению свободы. Любовь имеет неограниченные свойства: стремление преодолеть существующий ритм жизни. Важное значение приобретает телесность, ведь внешние качества (поведение индивида) исключают индивидуальный выбор в любви.

Понимание любви требует наличия интуиции, умений концентрироваться в едином любовном состоянии. Комбинация одержимой любви и одновременно его духовного компонента демонстрируется Е. Дашиной в следующих поэтических строках:

Выкраду тваё дыханне,
каб было лягчэй
дыхаць-дыхаць, перадыхаць
тысячы начэй,
безліч апастылых думак,
шмат крутых дарог...
Ты мне не патрэбны, мілы,
мне патрэбен

Бог [5, 18].

Сосредоточенность лирической героини на своих собственных переживаниях превращается в поиск истинной гармонии, которая находится в русле притягательной любви. Одержимость, чрезмерная эмоциональность, проявление глубокой чуткости являются составляющими любви, в соотношении с духовным спокойствием.

В лирических текстах поэтессы вместе с “эротическим” существует противоположное “платоническое”:

Мы живем у вачах адно аднаго,
бесцялесна згасаем.
Акуратна вершаскладаем
дні. Німбы нашага цела ўжо
расквітнелі (дух – як плоці жаніх).
Мы на вейкі з табою замкнемся
і адно ў адным застанемся
ўдваіх... [5, 85].

“Эрос у Платона – это стремление к совершенству, которое направлено на увеличение уровня чувств и понимания, на восхождение на все более высокую духовную ступень” [10, 166]. Телесное заменяется противоположным, духовным, которое также апеллирует к эротическому стремлению субъектов к любви. Но в то же время такая форма чувств хранит одну из высших форм морали, раскрывает истинную сущность личности. Предмет любви помогает раскрыть вечное стремление личности к самосовершенствованию:

Твае вочы – як лясвіца ў неба.
Я стагоддзі ўзбіралася марна
на адвечны спачын.
Ты маёй станавіўся патрэбай [5, 31].

В современной культуре отношений психофизиологическая организация личности зависит от соприкосновения, близости, от значения ценностей. Любовь-страсть способствует преодолению отчужденности между влюбленными. В данном случае каждый субъект отношений является центром сознания для другого на периферии любовных чувств.

В поэзии И. Дашиной любовь-страсть имеет двухаспектный потенциал: иррациональное свободное восхищение объектом любви (его телесность) и чистый, красивый акт реализации чувства как высший смысл существования личности (его духовное начало).

Мужчина и женщина познают целостность своего существования только с противоположным полом. Поэтому при отсутствии объекта любви лицо находится в состоянии психологического и эмоционального напряжения. В психофизиологической сфере женщины фрагментация любовного чувства или его “разрушение” может приобретать статус неполноты своей идентичности. В результате целостная женская индивидуальность не может соотноситься со всеми составляющими бытия – моральным и внешним удовольствием.

Психоаналитическое исследование поэтессами любви в пределах лирического текста предполагает воплощение такой экзистенции женщины (лирической героини), что требует формирование отчужденности, неустойчивого сознания, обусловленного внешними реалиями:

Гульня ў пачуцці,
гульня ў каханне –
наступствамі моды <...>.

Вопратка цела
голай душы
не дапаможа... [9, 27].

В приведенных выше стихотворных строках Т. Ниловой акцент делается на представлении такой модели мира, где чувства имеют псевдохарактеристику, регулирующую отношения между противоположным полом. Современная женская поэзия характеризуется субъективно-психологическим осмыслением концепта души, который предполагает наличие специфических авторских интерпретаций при исследовании ощущений женщины. Согласно Э. Фромму, любовь – это “установка, ориентация характера, которая определяет отношения человека к миру, а не только к единому объекту любви” [11, 81]. В лирических текстах поэтессы согласно современным гендерными представлениями о роли индивидов в обществе демонстрируют изменение образа женщины, то есть создание “слабой личности”, неспособной жить самостоятельно – без поддержки мужчины и противостоять социальным реалиям.

В художественную систему поэтесс – отличительные формы деструкции “любви”, которые состоят из грусти, одиночества и разлуки. Идея поэтического творчества Д. Лис – утвердить любовь как способ решения проблемы человеческих отношений. Поэтесса считает, что данное чувство необходимое в жизни каждой личности и к нему можно идти даже всю свою жизнь. Осознание себя, своей сути происходит через любовь к противоположному полу. В современной парадоксальной реальности сложно встретить настоящее во всех смыслах “феноменологическое чувство”. Поэтому в поэзии Д. Лис воплощена любовь-одиночество. Интерпретация современных социальных стереотипов порождает в сознании лирической героини переживание за свое изнурительную одинокую жизнь: “Апала лістота, / Шлях ідзе да зімы... / Каханне? Потым... / Ніяк не сустрэнемся мы” [8, 15]. Развитие внутренней тревоги последовательно приводит к состоянию отчужденности, где вопрос о истинной любви является вторичным. Единственный способ успокоить душу – это сориентировать себя на ожидание.

Согласно Л. Гозману [4], распад эмоциональных отношений для личности является исключительно переживаниями и оказывает серьезное деструктивное влияние на ее психическое состояние. В стихотворных строках А. Гинько реализуется боль и отчаяние души по утраченной любви: “Стамілася душа. / Збавенню рада / ад невыносна цяжкіх дум. / Палынная гаркота здрады / пякельным болем троіць сум” [3, 42]. Потеря своей внутренней целостности для лирической героини поэтессы вызвано предательством в любовных отношениях между влюбленными. Последней стадией подобной ситуации должно быть установление гармонии с внешним миром. В другом случае – внутреннее одиночество души может быть замещено социальным, что не является правильным для самоопределения женщины.

Любовь – это форма духовной культуры, которая проявляется как индивидуальное переживание, преданность объекту своей мечты. Поэтому при отсутствии глубокой привязанности к кому-либо возникает чувство грусти и одиночества, что также свидетельствует о дисгармонии или распаде любовных отношений. В поэзии Н. Кудасова воплощена такая художественная форма любовного чувства, как любовь-разлука: “Безльліччу безданяў ляжа пад ногі /

Боль развѣтання...” [6, 42]. Нарушение гармонии между желаемым и полученным подчиняется ощущению женщиной личного одиночества.

В современной женской поэзии любовь реализуется как необходимый компонент в формировании женской субъективности, вызванных непосредственным жизненным потенциалом личности. Таким образом, в современной женской поэзии “женское начало” реализуется посредством авторско исследования понятий женственности и любви.

Литература

1. Аксак В. Віно з Каліфорніі / В. Аксак. – Мн. : Юніпак, 2003. – 72 с.
2. Аксак В. Ружоўніца / В. Аксак. – Мн. : Логвінаў, 2008. – 72 с.
3. Гінько А. Я думала душой... : інтымная лірыка / А. Гінько ; [прадм. Л. Дранько-Майсюка]. – Мн. : Кнігазбор, 2015. – 116 с.
4. Гозман Л. Психология эмоциональных отношений / Л. Гозман. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1987. – 120 с.
5. Дашына Я. Графіці на сэрцы / Я. Дашына. – М. : Литература и Искусство, 2007. – 128 с.
6. Кудасава Н. Лісьце маіх рук : паэзія / Н. Кудасава. – Мн. : Логвінаў, 2006. – 76 с.
7. Кустава В. Тамсама : вершы / В. Кустава. – Мн. : Маст. Літ., 2006. – 150 с.
8. Ліс Д. Вясовы джаз / Д. Ліс. – Гародня : “Гарадзенская бібліятэка”, 2008. – 60 с.
9. Нілава Т. Готыка тонкіх падманаў : вершы / Т. Нілава. – Мінск : Галіяфы, 2008. – 88 с.
10. Семенова С. Любовь – это стремление к бессмертию... / С. Семенова // Философия любви. – М. : Политиздат, 1990. – Ч. 1 / [под общ. ред. Д. Горского]. – С. 162–204.
11. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм ; [пер. с англ. А. В. Александровой]. – М. : Изд-во АСТ, 2015. – 221 с.

Анотація

У поданій статті розглядається жіноча суб’єктивність на прикладі сучасної жіночої поезії Білорусі. “Жіночий початок” реалізується в ліричних текстах засобом визначення категорії “жіночність” та інтерпретації концепту “любов”. Дослідження ідейного змісту передбачає втілення у творі різноманітних художніх понять з проекцією на гендерні особливості. Як висновок, виникає якісна оцінка “жіночої поезії” у порівнянні з “чоловічою”. Проблема виявлення специфічних жіночих уявлень в літературному тексті є актуальною, що і пояснює новизну роботи.

Ключові слова: жіноча суб’єктивність, категорія “жіночність”, концепт “любов”, фемінність, жіночий дискурс, самовизначення автора.

Аннотация

В данной статье рассматривается женская субъективность на примере современной женской поэзии Беларуси. “Женское начало” реализуется в лирических текстах посредством обозначения категории “женственность” и интерпретации концепта “любовь”. Исследование идейного содержания предполагает воплощение в произведении различных художественных понятий с проекцией на гендерные особенности, в результате чего возникает качественная оценка “женской поэзии” в сравнении от “мужской”. Проблема выявления специфических женских представлений в литературном тексте является актуальной, что и объясняет новизну работы.

Ключевые слова: женская субъективность, категория “женственность”, концепт “любовь”, феминность, женский дискурс, самоопределение автора.

Summary

In this article feminine subjectivity is concerned on the example of contemporary feminine Belarusian poetry. “Feminine basis” is revealed in lyrical texts through the category of “womanhood” and interpretation of concept “love”. Message research implies realization of various literary notions in a literary work with gender perspective, the result of which is qualitative assessment of “feminine

poetry” in contrast to “masculine”. The problem of revealing specific feminine ideas in a literary text is urgent, which explains the novelty of the work.

Keywords: female subjectivity, the category of “femininity”, the concept of “love”, femininity, female discourse, self-determination of the author.

УДК 821.161. 2-14.09

Кочерга С. О.,
доктор філологічних наук,
Національний університет “Острозька академія”

ФОКУС ХУДОЖНЬОГО ЧАСУ В КУЛЬТУРНОМУ ПРОСТОРІ ДРАМАТУРГІЇ ЛЕСІ УКРАЇНКИ

В літературознавстві, як в історії, переважає уявлення про лінійний і гомогенний, незворотній час, що є інтегральним елементом модерної ідентичності. Однак нині переконливим вбачається твердженням, що людство перебуває в епосі кризи історії, репресивної і обмежувальної у своїй сутності, що зумовило “переорієнтацією суспільства з часового на просторове мислення та з відходом від модерних уявлень про час загалом” [3, 18].

Разом з тим в останні десятиліття науковці інтенсивно почали вивчати феномен “стискання” часу й простору, осмислювати специфіку потужного механізму цих метаморфоз. Серед авторитетних концепцій, що заслуговують уваги літературознавців, варто виділити систему поглядів Ентоні Гідденса, який доводить: поняття простору й часу можуть інтерпретуватися тільки як постійне спадкоємне змішання присутності й відсутності.

Передусім текст ніколи не замикається в часі, що його породжує, він багатовекторно залучається до інших часових відтинків, які його адаптують і привласнюють. Однак і в будь-якому високохудожньому тексті історичний час не здатен вичерпати його безмежної смислової повноти. Культура епохи, відображена в ньому, нагадує “багатогранник багатогранників” (В. Біблер), яку неприпустимо розглядати тільки у руслі первинних кодів.

Час у художньому світі Лесі Українки є яскравим чинником оригінальності стилю письменниці. Варто звернути увагу, що у самохарактеристиці поетеси нерідко подорожні атрибути є визначальними, як-от: “*princesse lointaine*”, “мандрівна жидівка”. Життя Лесі Українки як тревелог розглядала її найкраща подруга Ольга Кобилянська, яка називала її “павутинкою мандрівною-летючою”. Але ця мандрівка була не лише у просторі, але і в часі. У фокусі зацікавлень письменниці завжди перебував екзистенційний вибір людини, що опинилась між жорнами часу, а відтак на диво багатоголоса у її творчості драматична комунікація старого і нового, руйнації і становлення. У її доробку знайдемо культурний ландшафт середньовіччя (“Камінний господар”, “Осінь казка”), історичну модель розквіту ренесансу (“У пущі”), бароко (“Бояриня”), романтизму (“Три хвилини”), модерну (“Блакитна троянда”). Проте слід пам’ятати, що самодостатні епохи у творчості Лесі Українки – це автоінтертекстуальні гомологічні одиниці, структурну схожість яких зумовлює єдність простору культурної пам’яті.